

Общие проблемы
политической концептологии

**ВЛАСТОМЕНТАЛЬНОСТЬ:
К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ
ОБЪЕКТА ИССЛЕДОВАНИЙ**

О.Н. Волкова

*Национальный исследовательский университет —
Высшая школа экономики (Санкт-Петербург)*

Аннотация: *В работе обосновано применение термина «властоментальность» в качестве русскоязычного наименования концепта governmentality (англ.) для анализа способов существования акторов в социально-экономических пространствах, определено его семантическое поле и связи с концептами власти и управления. Предложены направления анализа режимов властоментальности.*

Ключевые слова: *власть, властоментальность, учёт, Мишель Фуко, доверие, режимы практик, концепт.*

Есть в английском языке термины, широко применяемые в научных исследованиях, экономических, социологических, политических, но трудно переводимые на русский язык. К числу таких слов можно отнести «Governmentality» — в русском языке нет термина, семантического поле которого ему однозначно бы соответствовало. Вместе с тем, в отечественных практиках государственного и корпоративного управления стоящие за этим термином методологии и знаниевые практики активно используются уже несколько лет. Назрела необходимость в выработке единой терминологии и языка, который позволил бы взаимодействовать представителям разных ветвей социального знания.

Целью работы является анализ содержания концепта «властоментальность» и его соотношения с некоторыми другими концептами, используемыми в социальных дискурсах. Для этого будут выполнены следующие задачи:

- обосновано применение термина «властоментальность» в качестве русскоязычного наименования концептов «governmentality» (англ.) и «gouvernementalité» (фр.);
- определено семантическое поле концепта «властоментальность», характер его связей с концептами власти и управления;
- предложен сценарий исследования режимов властоментальности.

Отметим, что термин «властоментальность» не является общепринятым или хотя бы распространенным в российской науке, да и само содержание концепта не является предметом активного интереса российских исследователей ни в одной области знания, несмотря на

то, что тема эта активно обсуждается в последние три десятилетия в западной науке. Так, например, в числе других направлений, заметный интерес для англоязычных экономистов, социологов, политологов представляет тематика отношений учета и власти [Miller, Rose 2008; Quattrone 2009; Dean 2010; Leardini, Rossi 2013 и др.], при этом российскими авторами она практически не разрабатывается.

Одна из причин этого, как нам кажется, кроется в особенностях формирования исследовательских сетей. Язык является одним из ключевых элементов формирования любых социальных сетей: собранные вместе акторы — люди, группы, институты и организации — сопоставляют собственные желания и стремления с установками других, определяя, могут ли они стать союзниками в своих действиях, в том числе в консолидации научных исследований по тематике, которая имеет определенное название. Возможно, отсутствие такого интереса в отечественном научном сообществе обусловлено в том числе и дефицитом общеупотребимого имени для многообещающей темы. В данной статье мы предполагаем начать восполнение этого пробела.

В основе работы лежит акторно-сетевая теория Б. Латура [Latour 2005; Латур 2006]; использован аналитический метод [Wilson 1963], в результате которого увеличивается точность и понятность терминологии и концептов, используемых в теории или моделировании. Аналитический метод позволяет сузить дискурс и сделать его более удобным для дальнейшей работы с избранной проблемой.

Для целей нашего исследования нам кажется необходимым в первую очередь разграничить понятия управления, власти и ментальности акторов, с ней связанной.

Определений власти в литературе встречается множество, для каждого дискурса у этого концепта есть свои оттенки¹, однако общая для всех основа определений: *власть* — форма социальных отношений, характеризующаяся способностью влиять на характер и направление деятельности и поведения акторов (людей, социальных групп, институтов и др.) посредством экономических, идеологических и организационно-правовых механизмов, а также с помощью авторитета, традиций, насилия. Сущностью власти являются отношения руководства и подчинения [Райзберг и др. 2007]. В современных институционально-экономических исследованиях распространен сознательный отказ от представления о власти как о принадлежности некоторой структуры, которая каким-то определенным образом распределена внутри институтов вместе с «правилами игры» [Dean 2010]. В институциональном контексте власть рассматривается как суперпозиция постоянно меняющихся оснований и практик управления.

Управление, согласно распространенным определениям, — это «систематическое, сознательное, целенаправленное воздействие на процесс общественного труда или иной деятельности, направленное на достижение поставленной цели путём наиболее эффективного использования ресурсов» [Ковалев, Волкова 2000: 14]; «под управлением понимают совокупность процессов, обеспечивающих поддержание системы в заданном состоянии и (или) перевод ее в новое (более желательное, планируемое) состояние путем организации и реализации целенаправленных управляющих воздействий» [Пястолов 2001: 153]. Режимы практик управления разнообразны и зависят от организационных рамок и установок организации, в них действуют как коллегиальные органы, так и индивидуальные акторы, они могут рассматриваться как целые системы (например, системы отчетности, материального вознаграждения и т.п.) или отдельные их элементы (например, показатели эффективности).

Отметим, что в большинстве определений подчеркивается активный характер управления, его направленность на объект. В этом — главное отличие управления от власти, которая

¹ Например, сайт Национальной философской энциклопедии дает десятки определений: <http://terme.ru/search/%E2%EB%E0%F1%F2%FC>.

носит характер картезианского эфира — она вездесуща, заполняет собой все пространство социальных и экономических отношений, но не является ни субъектом, ни действием. С ними власть связывает нечто другое, подразумевающее особые условия, в которых специфические формы власти и управления возникают, существуют и изменяются. В этом, более широком, контексте² следует рассматривать концепцию *governmentality* (англ.) или *gouvernementalité* (фр.) М. Фуко [Foucault 1979, 1980, 1991, 2007, 2010; Dean 1995, 2007, 2010].

Термин *gouvernementalité* впервые появился в конце 1970-х годов в лекциях и работах Фуко на французском языке, довольно скоро переведенных на английский, где концепция получила название *governmentality*. Первоначально термин был сконструирован Фуко для того, чтобы обозначить изменения в биополитике европейских государств на протяжении нескольких веков: от «искусства управления», ремесла воздействия на население, к особому строю мышления, способу понимания тех отношений, которые возникают в процессах управления людьми. Довольно скоро он стал использоваться в разных дискурсах, уже не имеющих отношения к политической власти, сначала связанных с управлением личностями (детьми, семьями, больными и др.) — в работах самого Фуко, а затем и в более широком контексте.

Властоментальность сформировалась у европейцев около трех столетий назад, но только с работами Фуко и его последователей стала объектом исследования в разных областях социального знания.

Фуко определял *governmentality* как «совокупность институтов, процедур, аналитических, мыслительных и счетных практик и тактик, которые позволяют осуществить эту очень специфическую, хотя и сложную форму влияния (власти), которая в качестве цели имеет население, знаниевой основы — политэкономии, а в качестве технических средств — инструменты обеспечения безопасности»³ [Foucault 1979: 20; Foucault 2007: 108]. *Governmentality* включает управляющие воздействия сами по себе, а также их логические обоснования и убеждения. М. Дин [Dean 2010: 18] определяет его как сферу, связанную с управлением поведением, «как более или менее рациональную, поддающуюся количественному контролю деятельность, предпринимаемую множеством участников и агентств, с использованием разнообразных техник и форм знания, целью которого является формирование желаемого поведения различных агентов через взаимодействие с их намерениями, стремлениями, интересами и верованиями»; при этом последствия могут проявлять не только в форме определенных желаемых результатов, но и сопровождаться «набором разнообразных относительно непредсказуемых последствий, эффектов и результатов» (там же).

Оба иноязычных варианта, французский и английский, сложены как суперпозиция двух отдельных концептов — *government* (управление, власть — деятельность, предпринимаемая некоей внешней силой для того, чтобы направлять индивидов по их жизни, определяя что им делать и что должно с ними случиться [Foucault 1997: 68]) и *mentalité* или *mentality* (ментальность, ум, способ мышления). В иноязычных терминах «слышно» многое: и технологии воздействия, и отношения, и устремления, и строй мыслей акторов. В тоже время, «*gouvernementalité* дисперсна, это не властвование субъекта над объектом, это одновременно и специфический режим правления, возникающий в определенных обстоятельствах, и общий термин для режима правления» [Юдин Г.Б., частное сообщение]. Англоязычный перевод тоже не подразумевает активного воздействия какого-либо вида, и в нем тоже, помимо управления, чувствуется и правление, и ментальность, но английский язык весьма благодатен для конструирования таких слов, в отличие от русского, где подобрать термин, который полно и

² Мы имеем в виду, прежде всего организационно-экономический дискурс, хотя концепция властоментальности применима и в исследованиях политических институтов и официальных органов власти [Dean 2010].

³ Здесь и далее — перевод автора.

однозначно отражал бы все содержание концепта, не удастся. Попыток таких в научной литературе было несколько [Мишель... 2001: 7; Донзло, Гордон 2008: 3–4; Юдин 2013: 169 и др.], однако ни одна из них не отражает сразу обе его стороны.

Наиболее подходящим для целей практического использования концепта *governmentality* нам кажется термин «властоментальность»⁴, который позволяет совместить в одном имени концепта и способ существования акторов, и дискурс.

Исходя из вышесказанного, мы понимаем *властоментальность* как способ существования акторов в социальных пространствах, который подразумевает формирование и использование в этих пространствах институтов, методов и практик, позволяющих воздействовать на других акторов, побуждая их к определенному типу действий или реакций.

Что изучать? Властоментальность весьма далека от того, чтобы быть теорией власти, авторитета или даже управления и как таковая вряд ли может служить предметом изучения в конкретных науках, за исключением, пожалуй, философии и лингвистики. Однако перспективы исследований в этом предметном поле довольно широкие: объектами изучения должны стать режимы властоментальности — совокупности практик, средств и методов, посредством которых регулируются отношения между акторами.

Анализ режимов властоментальности должен заключаться в идентификации различных стилей мысли, условий их формирования, принципов и знаний, которые они заимствовали и генерируют сами, практик, из которых они состоят, как эти практики осуществляются, их конкуренция и альянсы с другими способами управления. Такой анализ должен, имплицитно или эксплицитно, дать ответы на вопросы о том, кем или чем управляют, почему следует им управлять, как это следует делать и каких результатов ожидать, кто управляет, посредством какой логики, какими техниками, с какими результатами.

Как изучать? Какой бы конкретный предмет исследования ни был выбран, методологически, с точки зрения того, как его изучать, возможны динамические и статические подходы. В перспективе исследований динамики режимов властоментальности нам видятся три измерения: анализ (1) действий всех акторов по осуществлению власти, (2) результатов таких действий и (3) состояний, в которых находятся все участники в процессе своих связанных с властью отношений.

Статический подход к исследованию режимов практик подразумевает их описание посредством четырех взаимосвязанных, но сравнительно независимых измерений [Dean 2010: 33]: (1) анализа техник, (2) анализа визуального представления, (3) эпистемологического анализа, (4) анализа идентичности.

В научной литературе можно найти ряд исследований режимов властоментальности через различные практики: аудита [Power 1997], оценивания в образовании [Hoskin, Macve 1986] и в больницах [Foucault 1997], управления процессами европейской интеграции [Walters, Naahr 2004] и международной организацией [Системы... 2011] и т. д.

Весьма перспективными являются исследования режимов властоментальности в экономических практиках (учете, корпоративном управлении, оценках эффективности использования ресурсов и др.) и практиках государственного управления (бюджетном планировании и финансировании, нормативном регулировании различных областей деятельности и др.).

Донзло Ж., Гордон К. 2008. Управление либеральными обществами — эффект Фуко в англоязычном мире. — *Логос*. — № 2 (65). — С. 3–20.

⁴ Похожий термин, в числе многих других, критикуют Ж. Донзло и К. Гордон за невозможность «достаточно адекватно передать идею управленческой установки, «мышления от управления»» Гордон [Донзло, Гордон 2008: 4]. Мы признаем, что наш перевод также спорен и готовы к дискуссии о более удачном имени.

- Ковалев В.В., Волкова О.Н. 2000. *Анализ хозяйственной деятельности предприятия: учеб.* — М: Изд-во «Проспект».
- Латур Б. 2006. Об интеробъективности. — *Социология вещей*. Сб. — под ред. В. Вахштайна. — М: Издательский дом «Территория будущего». — С. 168–198.
- Мишель Фуко и Россия. Сб. статей под ред. О. Хархордина. 2001. — СПб., М.: Европейский университет в Санкт-Петербурге: Летний сад.
- Пястолов С.М. 2001. *Экономический анализ деятельности предприятий*. — М: Мастерство.
- Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. 2007. *Современный экономический словарь*. 5-е изд., перераб. и доп. — М.: ИНФРА-М.
- Системы подотчетности в рамках системы Организации Объединенных Наций*. JIU/REP/2011/5. 2011. — Женева: ООН. — Доступно: https://www.unju.org/ru/reports-notes/Documents/JIU_REP_2011_5_Russian.pdf. — Проверено: 29.05.14.
- Юдин Г.Б. 2013. Мишель Фуко. Рождение биополитики. Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1978–1979 учебном году / Пер. с фр. А.В. Дьякова. — СПб.: Наука, 2010. 448 с. (рецензия) — *Laboratorium*. — Т. 5. — № 3. — С. 169–172.
- Dean M. 1995. Governing the unemployed self in an active society — *Economy and Society*. — V. 24. — P. 559–583.
- Dean M. 2007. *Governing societies*. — Maidenhead: Open University Press.
- Dean M. 2010. *Governmentality: Power and rule in modern society*. — London: SAGE.
- Foucault M. 1979. Governmentality — *Ideology & Consciousness*. — Vol. 6. — P. 5–21.
- Foucault M. 1980. *Power/knowledge: Selected interviews and other writings, 1972–1977*. — New York: Pantheon Books.
- Foucault M. 1991. *The Foucault effect: Studies in governmentality with two lectures by and an interview with Michel Foucault*. — Chicago: University of Chicago Press.
- Foucault M. 2007. *The incorporation of the hospital into modern technology. In Space, Knowledge and Power: Foucault and Geography*. — Jeremy W. Crampton, Stuart Elden (Eds.). — London: Ashgate. — P. 141–151.
- Foucault M. 2010. *The government of self and others*. — Palgrave Macmillan: St. Martin's Press.
- Hoskin K.W., Macve R.H. 1986. Accounting and the examination: A genealogy of disciplinary power — *Accounting, Organizations and Society*. — V. 11. — № 2. — P. 105–136.
- Latour B. 2005. *Reassembling the Social: An Introduction to Actor-Network-Theory*. — Oxford: Clarendon.
- Leardini C., Rossi G. 2013. Accounting and power in religious institutions: Verona's Santa Maria della Scala monastery in the Middle Ages — *Accounting History*. — V. 18. — P. 415–427.
- Miller P., Rose N. 2008. *Governing the present: Administering economic, social and personal life*. — Cambridge: Polity.
- Power M. 1997. *The Audit Society: Rituals of Verification*. — Oxford University Press.
- Quattrone P. 2009. Books to be practiced: Memory, the power of the visual, and the success of accounting — *Accounting, Organizations and Society*. — V. 34. — P. 85–118.
- Walters W., Haahr, J.H. 2004. *Governing Europe: Discourse, governmentality and European integration*. — London: Routledge.
- Wilson J. 1963. *Thinking with concepts*. — Cambridge: Cambridge University Press.